

O. op. 9152

АНТИЧНОСТЬ И АНТИЧНЫЕ ТРАДИЦИИ
В КУЛЬТУРЕ И ИСКУССТВЕ
НАРОДОВ СОВЕТСКОГО ВОСТОКА

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ИСКУССТВА
НАРОДОВ ВОСТОКА

III ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
ПО ПРОБЛЕМАМ ИСКУССТВА НАРОДОВ ЗАКАВКАЗЬЯ,
СРЕДНЕЙ АЗИИ, КАЗАХСТАНА
И ВОСТОЧНЫХ РЕСПУБЛИК РСФСР

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

Под общей редакцией С. М. Ерлашовой
и А. М. Высоцкого

Содержание

Аджинджал Ер. Изображение Диониса на абхазских коврах XIX века	5
Барнавели С. В. Античная глиптика Грузии и ее традиции в глиптике средневековья	6
Бердников А. Ф. Античные традиции в воззрениях на общество у Абу Насра ал-Фараби	7
Бретаницкий Л. С. Реалии и традиции античности в искусстве средневекового Азербайджана	8
Высоцкий А. М. Раннесредневековая архитектура стран Закавказья и античная традиция	10
Галеркина О. И. Элементы пантеизма в мусульманской миниатюре (к постановке вопроса)	12
Казарян В. О. Традиции эллинистического искусства в средневековой армянской миниатюре	13
Кошеленко Г. А. Основные проблемы изучения эллинизма и эллинистической культуры	15
Кругликова И. Т. Новые античные памятники Южной Бактрии	17
Кузьмина Е. Е. Бактрия и эллинский мир до Александра	18
Лелеков Л. А. Локальные очаги эллинистической художественной культуры в Средней Азии	20
Лордkipанидзе О. Д. Античность и античные традиции в материальной культуре и искусстве Грузии	21
Маршак Б. И. «Бактрийские» чаши	23
Мачабели К. Г. Основные проблемы позднеантичного искусства Грузии	24
Мушегян Х. А. К истории денежного обращения античной Армении	25
Никулина Н. М. О связях искусства Древней Греции и Древнего Востока	27
Пугаченкова Г. А. Зодчество Бактрии — традиции и связи	28
Пьянков И. В. Кочевники Казахстана VII в. до н. э. и античная литературная традиция	31
Рамишвили К. И. О распространении римских и древнеиранских памятников глиптики на территории Грузии	32
Ставиский Б. Я. Античный мир, его традиции и элементы в истории культуры и искусства Средней Азии	33
1*	3

Степанян Н. С. Образы эллинизма — составная часть искусства средневековой Армении	35
Сычёва Н. С. Античные элементы в керамике Северной Бактрии — Тохаристана кушанского времени и проблема связей Кушанского царства с греко-римским миром	36
Толордава В. А. Эллинистические традиции в обычаях и материальной культуре древней Колхиды	37
Хазанов А. М., Шкурко А. И. Воздействие античной культуры на культуру скифо-сарматского мира	38
Халилов Дж. А., Бабаев И. А. Античные традиции в материальной культуре Кавказской Албании	40
Шелов Д. Б. Античный мир и варвары Северного Причерноморья в первые века н. э.	41
Щёголев О. Н. Монументальная живопись Средней Азии V—VIII вв. и кушанская традиция	43
Ямпольская Н. М. Некоторые античные элементы в материальной культуре мусульманской Средней Азии	44

Ер. Аджинджал. Сухуми.
Абхазский
Государственный
музей имени Д. Гулиа

Изображения Диониса на абхазских коврах XIX в.

1. С древнейших времен в Абхазии было развито ткацкое ремесло. Об этом свидетельствуют: текстильная керамика 2-го тыс. до н. э., наличие в языческом пантеоне абхазов покровительницы ткацкого дела божества Ерыш, письменные источники (Геродот, V в. до н. э.).

2. По сведениям таких исследователей, как Дертеллия Д'Асколи, И. Гюльденштедт, С. Пушкирев, в средние века и позже абхазские ткани часто вывозились на рынки Константинополя, Салоник, Смирны и других городов.

3. Абхазские ковры и паласы отличались геометрическим, растительным, зооморфным, антропоморфным орнаментом, иногда включались изобразительные композиции.

4. В фондах Абхазского государственного музея есть старые шерстяные ковры и паласы с изображением древнегреческого божества — покровителя виноделия Диониса с тирсом, Диониса с менадами. Один такой шерстяной палас (Дионис с тирсом) был обнаружен во время экспедиции 1968 г. в селе Хуап Гудаутского района Абхазской АССР, у Анути Хашиг (размеры 2,25×1,72 м, инв. № 145). По словам А. Хашиг, палас был сделан ее бабушкой Хашиг Шашкуа в XIX в.

5. Изображение Диониса идентифицируется с древнебахазским языческим божеством виноделия «Нар», который изображался в виде человека с виноградной лозой.

6. О древнейшей традиции культуры виноделия, породившей это божество, свидетельствует амфора с косточками винограда, найденная на территории Сухуми в слоях IV—III вв. до н. э.

7. Древняя Абхазия была тесно связана с античным миром. На ее территории был расположен ряд греческих полисов: Питиунт, Диоскурия, Гюенос — и другие, в которых греки вели торговлю с колхами (колхи — этноним древнекартельских и древнеабхазских племен). В нача-

ле II в. н. э. абхазские племена абазги, апсилы и саниги составляют отдельные объединения во главе с царями Юлианом, Рисмагом и Спадагом, находившиеся в зависимости от императоров Траяна и Адриана.

Благодаря контактам с Грецией и Римом культ Диониса (Бахуса у римлян) мог проникнуть и в древнюю Абхазию.

8. Таким образом, изображение на ковре дает основание предполагать существование в абхазском народном искусстве античной традиции воспроизведения Диониса с тирсом (воспринимаемого местной средой в образе Нара).

С. В. Барнавели. Тбилиси.
Институт истории
грузинского искусства
имени Г. Н. Чубинашвили
Академии наук
Грузинской ССР

Античная глиптика Грузии и ее традиции в глиптике средневековья

Еще в начале нашего столетия имелись весьма отрывочные сведения о грузинском искусстве античной эпохи. За прошедшее пятидесятилетие систематические археологические раскопки выявили большое количество памятников искусства античной Грузии.

Большой материал для изучения искусства и социально-экономической, религиозной жизни дают геммы. Сохранились геммы различных периодов развития античной глиптики — Греции и Рима. Значительная часть их принадлежит римским геммам. Особенный интерес представляют геммы, созданные местными мастерами.

К началу средневековья (IV в.) еще сохраняются античные геммы. Позже на смену им приходят сасанидские геммы, что означало возвращение искусства Грузии к традициям древнего Востока.

Широкое распространение античных гемм в Грузии получило отражение и в искусстве средневековья. В Грузии, подобно Византии, Западной Европе, России, пользовались античными геммами для украшения церковной утвари. Грузинские печати, отражающие античные традиции, создавались в эпоху развитого средневековья и в более поздние времена.

А. Ф. Бердников. Москва.
Государственный музей
искусства народов Востока

Античные традиции в воззрениях на общество у Абу Насра ал-Фараби

I. 1) Мусульманская идеология, утвердившаяся в VIII—IX вв. в Средней Азии, внесла коренные изменения в развитие культуры среднеазиатского общества. При этом следует отметить постепенное отмирание отдельных видов изобразительного искусства, успешно развивавшихся до этого времени. В прикладном искусстве IX—X вв. также наблюдается отход от изобразительности к условности и декоративности.

Таким образом, можно констатировать тот факт, что в искусстве Средней Азии происходит некоторая утрата и забвение традиций, сложившихся в предшествующие периоды, в том числе и античных.

2) Для науки, и в частности для философии, характерна противоположная тенденция не только укрепления, но и дальнейшего развития античных традиций. Передовые мыслители того времени использовали древнегреческую философию в своей оппозиции ортодоксальному исламу.

II. 3) С этой точки зрения большой интерес представляет философское наследие Абу Насра ал-Фараби, считавшегося в средние века «вторым учителем» после Аристотеля. В своих трудах ал-Фараби развил различные стороны учения Аристотеля, в том числе и учение о развитии общества.

4) Исходя из учения Аристотеля, ал-Фараби делит человеческую деятельность на четыре категории:

- теоретические достоинства
- интеллектуальные достоинства
- эстетические достоинства
- практические занятия.

5) Следуя этим категориям, ал-Фараби дает свое определение идеального общества, в основе которого лежат сложившиеся в то время социально-экономические отношения.

6) Учение ал-Фараби об обществе, творчески развившее и переработавшее взгляды Аристотеля, было противоположно мусульманской догматике и в определенной мере способствовало той эволюции, которую пережил ислам на протяжении VII—XII вв.

Л. С. Бретаницкий. Баку.
Институт архитектуры
и искусства
Академии наук
Азербайджанской ССР

Реалии и традиции античности в искусстве средневекового Азербайджана

1. Проблема «Античность и античные традиции в искусстве и культуре народов Советского Востока» является одним из аспектов давней, сложной и неизменно актуальной многоплановой проблемы связей и взаимовлияний в культуре и искусстве народов Запада и Востока.

2. Широко бытующий и нередко тенденциозно пропагандируемый тезис о якобы полной изолированности культур народов Востока и Запада опровергает расширение и конкретизация представлений о путях их развития, многообразии взаимосвязей и взаимопроникновений.

3. Постановка самой проблемы требует, в первую очередь, определения самого понятия «античность»,

прежде всего в его территориальных и хронологических пределах, так как у различных ученых они нередко не совпадают.

4. Результаты изучения связей античного искусства и его традиций с искусством народов Средней Азии и Кавказа отражают особенности распространения и своеобразия характера греческой и римской экспансии в различных областях Востока, их роли в дальнейшем развитии культуры и искусства восточных народов.

5. Реалии античности на территории Закавказья, и в частности Азербайджана, сравнительно невелики, однако широки и весьма разнообразны. Как правило, они прямых подражаний, а также близких аналогий не имеют.

6. Для искусства и архитектуры народов Закавказья характерны не столько прямые повторения и реминисценции функционально сходных, а подчас даже тождественных произведений искусства античности, сколько переосмысливание общих его традиций, возникновение которых было вызвано принципиально сходными условиями развития обеих регионов. Показательно применение вошедших в традицию приемов и элементов — от систем архитектурной организации пространства некоторых типов сооружений и методов убранства, вплоть до характерных архитектурных деталей и мотивов орнамента.

7. Диалектика сочетания издревле складывавшихся локальных архитектурно-художественных традиций с принесенными извне, но несколько модифицированными традициями античности способствовала возникновению новых художественных явлений.

8. Последовательность рассмотрения проблемы традиций античности в искусстве народов Закавказья и Средней Азии правомерно перерастает в изучение проблемы взаимосвязей культур «мусульманского» и «христианского» Востока, а следовательно и места, которое в них занимают эти традиции.

Раннесредневековая архитектура стран Закавказья и античная традиция

1. Античная, греко-римская, традиция повсеместно является одной из основ средневековой христианской архитектуры. На Востоке она еще с эпохи Александра Македонского влияла на местные традиции и господствовала в крупных городах, игравших основную роль в сложении средневековой христианской архитектуры.

2. Архитектура стран Закавказья I—III вв. почти неизвестна, как и архитектура IV — первой половины V вв. Немногочисленны данные об архитектуре того же времени в областях Византии, непосредственно примыкавших к странам Закавказья, Малой Азии и Северной Месопотамии. Поэтому почти невозможно точно установить, унаследовали раннесредневековую архитектуру стран Закавказья античную традицию непосредственно или через Византию после принятия христианства.

3. Античной архитектуре Закавказье обязано прежде всего появлением трехнефных базиликальных композиций (Ереруйк, Болниси, Кум).

4. С античной традицией связано и возникновение в Закавказье многочисленных крестообразных композиций.

Парафразой античных подземных гробниц (гробница в Катуре) являются закавказские (Ахц, Амарас).

Античные надземные гробницы со скрытыми в стенах аркосолями (гробница в Термесе) находят продолжение в Закавказье в центрических, порою купольных, композициях типа вписанного креста с угловыми пилонами (Малый Джвари, Малый Самтавро).

Развитием античных надземных гробниц с выступающими за стены аркосолями (гробница Черченев на Аплиевской дороге) можно считать в Закавказье центрические купольные композиции типа свободного креста (Кармравор, Самцевриси) и типа Мастара, с появившейся

крестово-купольной системой, характерной для средневековой христианской архитектуры.

5. Античной традиции обязано возникновение в Закавказье многочисленных ротондальных центрических купольных композиций, широко распространенных в античной архитектуре и порою носивших мемориальный характер.

Продолжением античных ротонд с внутренними опорами (фимела в Эпидавре) являются близкие нам по типу ротонды Закавказья (Килисадаг).

Античные поликонхи (вестибюль Золотой площади виллы Адриана в Тибуре) находят продолжение в поликонех Закавказья (Зоравар, Ниноцминда).

Развитием античных поликонхов, однако, радикально переработанных (внесение постановки купола над квадратным основанием, характерное скорее для иранской традиции, и появление крестово-купольной системы), являются в Закавказье постройки типа Рипсиме — Джвари, особенно в упрощенном виде (Сорадир, Малая Дзвели Шуамта).

Античная традиция (храм Ромы и Августа в Остии), также сильно измененная, развивается в Закавказье в постройках, близких типу Рипсиме — Джвари (Дранда).

Далеким отголоском античной традиции (главное здание Золотой площади виллы Адриана в Тибуре) являются в Закавказье тетраконхи с круговым обходом (Звартноц, Бана, Лекит).

Ротондальные центрические купольные композиции оказываются настолько притягательными для зодчих Закавказья, что композиции типа вписанного креста в интерьере трактуются как ротондальные в экsterьере (Арзини, Давитиани).

6. Архитектурный декор Закавказья воспринял от античности ряд элементов, например ионические и коринфские капители.

7. Некоторая преемственность античности проявляется в раннесредневековой архитектуре стран Закавказья в особом внимании к экsterьеру, в отличие от столичного зодчества Византии того же времени.

8. Переработка античной традиции в раннесредневековой архитектуре стран Закавказья осуществляется объединением ее со старой, дохристианской, иранской и ги-

потетической собственно закавказской и с новой традицией, характерной уже для средневековой христианской архитектуры.

О. И. Галеркина
Ленинград.
Институт живописи,
скульптуры и архитектуры
имени И. Е. Репина
Академии художеств
СССР

Элементы пантеизма в мусульманской миниатюре

(К постановке вопроса)

Задача доклада — выявление античного мировоззрения в миниатюре восточного средневековья.

В некоторых миниатюрах конца XIV—XV в. обращает на себя внимание своеобразный прием изображения природы — скал и холмов в форме гротескных профилей и полуфигур людей и животных. По нашему предположению, подобная персонификация могла быть связана с восходящими к античности пантеистическими идеями об одушевленности природы, проявлении в ней божественной сущности.

Пантеизм в среде ислама существовал как толкование атомистической, эпикурейской теории. Жизнерадостное свободомыслие (по выражению Ф. Энгельса) новооткрытой греческой философии и пантеизм, в частности, противостояли в мусульманских странах официальной ортодоксии и были принадлежностью еретических реформационных движений.

Особое распространение получил пантеизм в учении суфизма, отвергавшего трансцендентную, потустороннюю сущность бога и утверждавшего его тождество с природой. Человек, как часть субстанции, также наделялся частицей божественного начала.

Характерно, что и на Западе деятели еретических реформационных движений (Томас Мюнцер, Ян Йонстон,

Николай Кузанский) были либо пантеистами, либо под видом пантеизма-атомизма развивали материалистические идеи.

Мусульманская миниатюра отражает такие суфийские мотивы, как единение с природой (путь стремления к божеству), мистический экстаз.

Несмотря на бытовое содержание подобных миниатюр (пикники на лоне природы и сцены возлияния, пляски дервишей и коллективные трапезы ремесленно-суфийских братств), они были явно иносказательны. Поскольку же идея пантеизма требовала более конкретной посылки, художники прибегали к образу персонифицированной, «одушевленной» природы. Элементы пантеизма в мусульманской эстетике и миниатюре переплетались с фольклорными представлениями о слитности человека и природы, о переходе из одного качественного состояния в другое.

Своеобразная интерпретация этих представлений — в рисунках растений, с цветами и листьями в виде человеческих голов, звериных голов и копыт, а также в изображениях людей и животных, составленных из множества маленьких фигур. Пантеистические мотивы наиболее часто встречаются в миниатюре первой половины XVI в., при Сефевидах, возвышение которых сопровождалось распространением суфизма и сопутствующих ему оппозиционных движений.

В. О. Казарян. Ереван.
Институт искусств
Академии наук
Армянской ССР

Традиции эллинистического искусства в средневековой армянской миниатуре

1. В каждой школе средневековой армянской миниатюры своеобразно преломляются традиции эллинистического искусства. Это можно проследить на нескольких

иллюстрированных рукописях, стилистически отличающихся друг от друга: Евангелие Млке (Венеция, св. Лазарь, 1144/86), Трапезундское Евангелие (Венеция, св. Лазарь, 1400/108), Эчмиадзинское Евангелие (Ереван, Матенадаран, 2374), Евангелие Таргманчанц (Ереван, Матенадаран, 2743, миниатюрист Григор), «Чашоц» Гетума II (Ереван, Матенадаран, 979), два Евангелия Саркиса Пицака (Ереван, Матенадаран, 5786 и 6795).

2. Эллинистические традиции более подчеркнуты в рукописях X в. (Евангелия Млке, Трапезундское и Эчмиадзинское). Предположительно, они проникали из Александрии через Палестину и Сирию, чему, видимо, способствовали также связи первых отцов армянской церкви с отцами церкви Сирии и Александрии. Традиции эллинизма выступают в миниатюрах этих рукописей как во внешнем облике фигур (позы, одежды и т. д.), так и в живописных приемах (моделировка головы и форм тела).

3. Позже (в XIII—XIV вв.) эллинистические традиции возрождаются в киликийской миниатюре, пройдя через искусство «македонского возрождения».

Последние признаки этой традиции прослеживаются в миниатюрах Саркиса Пицака.

Последовательность изображений, как повествовательных кадров внутри текста, в Евангелии Саркиса Пицака 1352 г., и ее истоки в античных свитках и рукописях.

4. Архитектоническое сходство в построении колонн, арок и аркад в эллинистических календарях (в основном, Александрийской школы) и в хоронах армянских рукописей (Евангелия Млке и Эчмиадзинское). Эволюция архитектоники хоранов в Евангелии Саркиса Пицака.

5. Параллели эллинистических мозаичных растительных орнаментов, изображения птиц и животных в хоронах армянских рукописей. Переосмысление этих изображений в сочинениях грекофила философа-композитора IX в. Степаноса Сюнеци и поэта-композитора XII в. католикоса Нерсеса Шнорали.

Г. А. Кошеленко. Москва.
Институт научной
информации
по общественным наукам
Академии наук ССР

Основные проблемы изучения эллинизма и эллинистической культуры

1. В определенный период своей истории Средняя Азия была частью эллинистического мира, поэтому изучение общих проблем эллинизма имеет большое значение для понимания конкретной истории среднеазиатских народов.

2. В современной зарубежной науке существуют значительные расхождения в понимании сущности эллинизма, хронологических границ эллинистического мира, его исторических судеб и наследия. После дискуссии в 1953 г. советская наука пришла к определенному единству в понимании сущности эллинизма, что, однако, не исключает значительных расхождений по многим более узким вопросам.

3. При изучении эллинистического мира советские исследователи в течение долгого времени склонны были преуменьшать масштабы греческой колонизации. Только в последние годы это положение стало изменяться, что создает условия для правильного понимания эллинизма как конкретно-исторического явления, сущностью которого является синтез эллинистических и восточных начал во всех областях жизни (социальной, экономической, политической, культурной и т. д.).

4. До сего времени нет исчерпывающего исследования сущности эллинистического государства. Широко распространенные в зарубежной науке определения его как «территориального» и «персонального» (в антитезе к греческому полису) неудовлетворительны даже с формальной историко-юридической точки зрения. Более правильны выдвинутые в советской науке идеи о «колониалистском» и рабовладельческом характере этого государства, но они еще не развиты на конкретном

материале и не решены многие существенные вопросы (соотношение социальных и эстетических делений общества, соотношение политической и социальной структур и т. д.). Недостаточно исследованы и проблемы возрождения местной государственности.

5. Проблема города на эллинистическом Востоке не может считаться решенной. Для большинства зарубежных исследователей характерно преувеличение социально-прогрессивной роли греческого полиса, что объясняется неверным пониманием проблемы социальной структуры, формационной принадлежности древневосточных обществ и места греческого полиса внутри эллинистического государства. Местный город в зарубежной науке (за отдельными исключениями) почти не исследуется. В советской науке имеются большие успехи в изучении местного города эллинистической эпохи (авилонского, сирийского, финикийского), однако нельзя согласиться с выводом о принципиальном сходстве этих городов с эллинистическими полисами, поскольку этот вывод делается на основе подобия политической организации, а не на базе отношений собственности. Чрезвычайно мало исследованы города Ирана и Средней Азии в эллинистическую эпоху. «Белым пятном» остается проблема взаимоотношения города и деревни.

6. Проблемы истории эллинистической культуры в зарубежной науке еще слишком часто решаются в плане противопоставления общих категорий — «Восток» и «Запад». Почти совершенно не выявлены социальные основы «восточных реакций». Иногда еще встречаются рецидивы расистских построений. Греческая культура слишком часто рассматривается как принципиально более высокая, чем культуры восточных народов, что, якобы, и порождает непреодолимую тягу к ее усвоению. Культура обрисовывается вне ее социального контекста. В советской науке принципиальное решение вопросов истории культуры эллинизма базируется на тезисе о **взаимодействии** различных, порожденных разными социальными отношениями и различным ходом конкретной истории культурных традиций. Однако слабо исследована динамика этого процесса, принципиальное отличие двух стадий (до гибели эллинистической государственности и после), проблема создания эллинистического художественного «койне».

7. Безусловным прогрессом в зарубежной науке является отказ от определения эллинистической культуры (в особенности литературы) в терминах буржуазной культуры XIX в. Имеются достижения в изучении локальных художественных школ запада эллинистического мира, однако до сего времени почти не исследованы такие важнейшие художественные центры, как Антиохия на Оронте и Селевкия на Тигре. Очень мало известна художественная культура эллинистического Востока.

И. Т. Кругликова. Москва.
Институт археологии
Академии наук СССР

Новые античные памятники Южной Бактрии

1. Памятники античного времени на территории Южной Бактрии исследовались очень мало. Результаты раскопок 1920-х гг. французской археологической миссии в Балхе за jakiли у ее руководителя А. Фуше сомнение в возможности найти в Бактрии памятники греко-бактрийского искусства. Однако дальнейшие исследования на территории Северной и Южной Бактрии опровергли это мнение.

2. Работы Советско-Афганской археологической экспедиции Института археологии Академии наук СССР существенно пополнили наши представления об античных памятниках Южной Бактрии. Разведки в центральных районах территории Греко-Бактрийских земель, и особенно в северной части Балхского оазиса, выявили десятки поселений, относящихся к греко-бактрийскому и кушанскому времени. Среди них крупные города (Дильберджин, Комсар и др.), небольшие укрепленные городки (Джига-тепе, Топрак-кала и др.), укрепленные пункты с тяготеющими к ним группами сельских усадеб и изолированные крупные усадьбы.

3. Наиболее интересные материалы получены при раскопках Дильберджина. Он являлся культовым и ремесленно-торговым центром обширной сельскохозяйственной округи. Время его существования, судя по монетным

данным, с III—II вв. до н. э. по IV в. н. э. Не исключено, что он был основан Евкратидом и носил его имя. В период кушано-сасанидских правителей жизнь в городе постепенно угасает. С приходом эфталитов город прекращает свое существование.

4. Греко-бактрийские традиции ясно прослеживаются в более ранних росписях стен храма Диоскуров и в его архитектуре.

5. Кроме культа греческих богов-близнецов Диоскуров, которым был посвящен храм, в Дильберджине зафиксирован культ Геракла. Глиняная статуя Геракла была обнаружена в одном из помещений мощных привратных укреплений около южных городских ворот.

6. Античные традиции, связанные со средиземноморскими влияниями, сочетались в Дильберджине с сильным влиянием индийской культуры: изображение Шивы и Парвати, сидящих на быке, иконография женских терракотовых статуэток. Из Индии пришла в Дильберджин и буддийская религия.

В кушанское и позднекушанское время местные греко-бактрийские традиции причудливо сочетались не только с влияниями высокоцивилизованных соседних стран Индии и Ирана, но и с влияниями кочевых народов, частично осевших на территории Бактрии.

7. Многочисленные глиняные статуэтки всадников и лошадок, примитивные идолоподобные глиняные фигуры мужских и женских божеств, сосуды с зооморфными ручками, загадочная статуэтка в виде совы, сидящей на быке, различные налепы на сосудах в виде лица Горгоны, головы льва, обезьяны и т. д. свидетельствуют о новых элементах в культуре Бактрии.

Е. Е. Кузьмина. Москва.

Институт археологии

Академии наук СССР

Бактрия и эллинский мир до Александра

1. В Амударьинском кладе, найденном в Бактрии, выделяется группа вещей, датирующихся V — первой половиной IV в. до н. э., которые отмечены влиянием гречес-

ского искусства: гемма с изображением сражения греков, пластинки с обнаженным юношем и танцующей менадой, перстни с фигурами сидящих женщин.

В греческой манере исполнены противостоящие друг другу уточки с повернутыми назад головками, пальметки, ионики.

2. Серебряная статуэтка обнаженного юноши воспроизводит статуарный тип греческого курса — Аполлона и относится к группе, датированной Г. Рихтер началом V в. до н. э.; по некоторым стилистическим особенностям она ближе не собственно греческим, а малоазийским курсам из герейона Самоса, Ионии и Лидии.

3. Бактрийские вещи со следами влияния греческого искусства особенно близки изображениям, встречающимся на печатях греко-персидского стиля, центром производства которых в V — начале IV в. до н. э. Дж. Боардман считает Малую Азию — Ионию, Лидию и Фригию, в особенности Дискалион и Сарды.

4. Каноны малоазийского эллинизированного искусства могли распространиться на Востоке в результате торговых и культурных связей, но главное, благодаря переселению греков на восток: в IV в. до н. э. (по Панини) греческая колония существовала в районе Кандагара, Ксеркс поселил греческую общину в Согде, а Дарий переселил ионийских греков в Бактрию.

5. В Бактрии греческие каноны получили популярность, и было наложено местное производство по греческим образцам. В пользу того, что значительная часть рассматриваемой группы вещей Амударьинского клада является не малоазийским импортом, а продуктом местного производства, есть ряд аргументов.

По заключению Дж. Боардмана, Бактрия была центром изготовления золотых перстней, не производившихся в других областях государства Ахеменидов.

Бактрийские изделия отличаются от малоазийских прототипов некоторыми стилистическими особенностями (неумение передавать сложные ракурсы и движение, а также изображать фигуру в три четверти).

Вещи Амударьинского клада воспроизводят среднеазиатский антропологический тип, бактрийский костюм, украшения и среднеазиатские типы оружия.

6. Изделия Амударынского клада — не единственное свидетельство влияния греческого искусства в Бактрии: найдена статуэтка Венеры «Стыдливой» V в. до н. э. и печати греко-персидского стиля.

7. Таким образом, знакомство Бактрии с греческим искусством произошло еще в VI в. до н. э., а в V — начале IV в. до н. э. греческие каноны подвергались переработке в соответствии с местными древними художественными традициями. Так задолго до Александра закладывались основы формирования эллинистического искусства. Эллинизм был подготовлен на Востоке всем ходом предшествующего исторического и культурного развития.

Л. А. Лелеков. Москва.
Всесоюзная центральная
научно-исследовательская
лаборатория
по консервации
и реставрации музейных
художественных
ценностей

Локальные очаги эллинистической художественной культуры в Средней Азии

1. Широкое воздействие эллинизма на социально-политический уклад и художественную культуру народов Средней Азии. Ускорение процессов урбанизации в Бактрии, Парфиене, Хорезме, несмотря на заметные различия местной среды и уровней развития общественных отношений.

2. Бактрия как ведущий центр распространения и переработки эллинистического художественного наследия. Важная роль греко-македонского этноса в социальной иерархии и процессах культурного синкретизма. Тесные связи греко-македонской прослойки бактрийского общества с эллинистическими монархиями запада, обилие художественного импорта. Позиция сознательного про-

тивостояния местному окружению и консервация греческих общественных и художественных идеалов.

3. Парфиена и Хорезм, периферийные зоны эллинистического ареала в Средней Азии. Господство местной староиранской знати в верхушке общества. В связи с этим — преломление древнеиранских культурных традиций в художественных идеалах Парфиены и Хорезма в отличие и по сравнению с Бактрией.

4. Особенности местной архитектуры, продолжающей ахеменидские традиции, и, в связи с этим, несколько иной, нежели в Бактрии, синтез искусств. Степень внутренних различий между Парфиеной и Хорезмом.

5. Монументальная живопись Бактрии, Парфиены и Хорезма. Отсутствие стилистического единства, сочетание противоречивых тенденций развития в пределах каждого из названных ареалов, вызванное взаимодействием привнесенных художественных вкусов эллинизма с местным искусством, продолжающим традиции ахеменидской эпохи.

6. Монументальная пластика и династийные культуры в Нисе, Ай-Ханум, Халчаяне, Топрак-кале. Культово-религиозные аспекты эллинистического искусства в Средней Азии.

О. Д. Лордкипанидзе.
Тбилиси.
Институт истории,
археологии и этнографии
имени И. А. Джавахишвили
Академии наук
Грузинской ССР

Античность и античные традиции в материальной культуре и искусстве Грузии

I. 1) На разных этапах взаимоотношений греко-римского мира с древней Грузией место античности и античных

традиций в материальной культуре и искусстве Грузии было различным: оно обусловливалось степенью актилизации экономических и политических взаимосвязей.

2) Начало распространению античной культуры на территории древней Грузии положили регулярные тorgово-экономические связи греков с Колхидой, более или менее интенсивно развивающиеся с середины VI в. до н. э.

3) В VI—IV вв. до н. э. античность в материальной культуре Грузии представлена привозными изделиями торевтики, глиптике и, главным образом, бытовой и хозяйственной керамикой. Они являлись достоянием местной богатой знати. Это отражает социальную стратификацию колхидского общества.

4) На этом этапе греко-грузинских (греко-колхидских) контактов еще не прослеживается значительное воздействие античности на материальную культуру и искусство Грузии: оно фиксируется лишь в монетной чеканке, глиптике, в некоторых изделиях златокузнечества, в то время как металлообработка, строительное дело, керамическое производство развиваются на основе местных традиций, не затронутых античными влияниями.

5) С середины V в. до н. э. среди высшей знати Колхида начинает распространяться греческая письменность, а следовательно и язык — одно из наиболее могучих средств культурного общения.

II. 6) На период эллинизма приходится сравнительно сильное влияние самых разнохарактерных категорий античной цивилизации как в материальной культуре и искусстве, так и в быту и идеологии населения древней Грузии.

7) Эллинистическая культура в этот период широко распространяется не только в городах, но и в сельских местностях, затронутых урбанизацией.

III. 8) Традиции эллинистической культуры продолжают жить и развиваться в Грузии и в период римской экспансии, когда экономические и политические связи принесли также характерные для римского быта и культуры элементы.

IV. 9) Предметом особого исследования должно стать изучение античных традиций, так ярко представленных

в раннесредневековом грузинском искусстве, но особенно в литературе и философии.

Б. И. Маршак. Ленинград.
Государственный Эрмитаж

«Бактрийские» чаши

Группа серебряных чаш в форме сегмента шара с декором снаружи получила в литературе наименование греко-бактрийской. В этом определении, подробно обоснованном К. В. Тревер еще в 1930-х гг., содержится локализация, подтверждающаяся новыми материалами. Также бесспорны признаки эллинистической традиции, выявленные при изучении чаш и близких к ним по декору сосудов других форм.

Однако датировка ранее известных и недавно обнаруженных в Китае (в комплексе VI в.) и в Тибете чаш нуждается в уточнении. Сюжетная и отчасти композиционная преемственность между «бактрийскими» сосудами и сходными с ними по форме, но относящимися к V—VIII вв. чашами и кувшинами, а также несколько поздних иконографических и стилистических признаков не позволяют датировать даже самые эллинизированные сосуды старше III—IV вв. н. э. Чаша же с Гераклом справедливо отнесена к IV в. (Б. Я. Ставиский, Л. И. Альбаум).

Такая поздняя дата заставляет искать историко-культурное объяснение столь долгого сохранения греческих сюжетов и мотивов. Через несколько веков после падения Греко-Бактрии эллинистические изделия еще могли храниться в сокровищницах знати. Обладание древними сосудами, возможно, давало своего рода «патент на благородство». Еще в XIX в. владетель Бадахшана в подтверждение своего родства с Александром Македонским демонстрировал серебряные блюда III—V вв. н. э. Подобные мемориальные задачи, вероятно, стояли и перед раннесредневековыми мастерами. Тогда в Средней Азии едва ли помнили трагедии Эврипида, проиллюстрированные на чашках (К. Вайцман), да и вряд ли высоко ценили

чисто художественную специфику греческого искусства, поскольку в композицию декора чаш введены мотивы и целые сцены, выдающие восточного, отнюдь не античного мастера. По-видимому, здесь имитировали имеющие престижное значение «громийские» вещи. При этом греческие образцы не всегда отличали от римских, а иногда и византийских, поскольку в декор вводились позднеримские и ранневизантийские элементы.

К. Г. Мачабели. Тбилиси.

Институт истории
грузинского искусства
имени Г. Н. Чубиношвили
Академии наук
Грузинской ССР

Основные проблемы позднеантичного искусства Грузии

1. Одним из важных этапов развития древнего искусства Грузии является поздняя античность (первые века н. э.), сложная и противоречивая эпоха, рубеж дохристианского и раннефеодального искусства.

Грузия этого периода — страна богатейших культурных ценностей, страна самобытного искусства. Грузия — не только очаг древнейшей культуры, но и связующее звено между восточным и западным культурным миром.

2. Искусство Грузии, основанное на древних местных традициях, развивалось в тесном взаимодействии с окружавшими ее творчески активными цивилизациями. Поэтому для Грузии очень остро встает вопрос эллинизации и ориентации ее искусства.

Главные проблемы искусства позднеантичной Грузии как бы сконцентрированы в таком популярном виде искусства древнего мира, как торевтика, особенно активно отзывавшаяся на передовые художественные течения своего времени.

3. Имеющиеся в нашем распоряжении памятники художественного серебра первых веков н. э., в основном,

обнаружены в богатых захоронениях правящей верхушки древней Грузии. Высшие слои общества легче попадали под иноземные влияния, тогда как основная масса народа оставалась верна традиционному местному искусству. Торговый и культурный обмен способствовал проникновению эллинско-римских элементов и в быт народа, но культура все же остается самобытной, о чем можно судить, в особенности по керамике, самой народной ветви искусства.

4. Памятники художественного серебра первых веков н. э. в Грузии отражают изменившееся соотношение сил на политической арене. Так, например, именно III в. с ослаблением Римской империи принес усиление восточного элемента, укрепление древних местных традиций.

5. При всей сложности искусства позднеантичной Грузии самым главным, вечно живым его источником являются древние местные традиции, проявлявшиеся с различной интенсивностью на различных этапах исторического развития. Именно они противостояли приводившим разнообразным влияниям или, подчиняясь исторической необходимости, при появлении мощных передовых художественных течений, по-своему трансформировали их, приспособливали к местным условиям.

Х. А. Мушегян. Ереван.
Государственный
Исторический музей
Армении

К истории денежного обращения античной Армении

1. Античные монеты и монетные клады, найденные в Армении, дают возможность судить о составе денежного обращения и главных направлениях экономических связей Армении эпохи эллинизма.

2. Ранние монеты, найденные в Армении, относятся к V в. до н. э. Однако они чрезвычайно редки и не характеризуют историю денежного обращения в стране.

3. Изменения наблюдаются с поступлением греческих монет в конце IV в. до н. э. С этого времени отмечается установление в Армении аттической денежно-весовой системы, основной единицей которой была драхма с законным весом 4,36 грамма серебра (находки монет Александра Македонского и Филиппа III). Монеты античного мира, благодаря международной торговле, поступали в Армению из городов Малой Азии и Месопотамии.

4. Внутренние особенности денежного обращения Армении раскрываются к концу III в. до н. э., когда в западных областях Армянского нагорья, через которые проходили магистральные пути международной торговли, появились первые армянские монеты с портретами армянских царей Софены и Малой Армении.

5. С конца II в. до н. э. в армянские города поступают монеты Селевкидов, Аршакидов, царей Каппадокии, а также римские.

Ареал обращения собственно армянских монет расширяется с конца 80-х гг. I в. до н. э. В сфере международной торговли армянские монеты I в. до н. э. принимались наряду с римскими, парфянскими и другими монетами эллинистического мира. Серебряные монеты Тиграна Великого выпускались как в Армении, так и в Сирии, составляя самую большую группу среди армянских монет эпохи эллинизма. На них, кроме царского портрета, имеются изображения и символы культового значения, которые дают представление о верованиях населения античной Армении. Эти монеты функционировали не только в царствование Тиграна Великого, но и после падения его государства.

6. Со второй половины I в. до н. э. выпуск армянских монет уменьшается и в дальнейшем совершенно прекращается.

Отдельные находки римских монет, выпущенных в самом начале I в. н. э., отражают ликвидацию политической независимости армянского царства и господство Рима над Арменией.

7. При первых Аршакидах (I—II вв. н. э.) широкое распространение в Армении получили монеты общимперского типа. Но уже в следующие столетия римская денежно-весовая система в Армении теряет свое ведущее значение.

С 20-х гг. III в. н. э. денежное обращение Армении вступает в новую фазу своего развития.

Н. М. Никулина.

Московский
Государственный
университет
имени М. В. Ломоносова

О связях искусства Древней Греции и Древнего Востока

1. Трудно говорить об одностороннем воздействии античной культуры на культуру и искусство стран Дальнего Востока даже в эпоху эллинизма. Значительно важнее и интереснее рассматривать всю систему сложных взаимосвязей, существовавших между Грецией и древневосточными государствами на всем протяжении истории Древней Греции. Только тогда станут понятными широта, своеобразие, успехи и неудачи процесса эллинизации, связанного непосредственно с эпохой Александра Македонского и в еще большей мере — с эпохой его преемников, основателей знаменитых эллинистических государств.

2. Уже в своих истоках греческое искусство сталкивается с миром древневосточных цивилизаций. Ахейское искусство, родственное искусству собственно греческих племен, при всем его необычайном своеобразии является лишь частью искусства Эгейского мира в целом. Последнее же, независимо от индоевропейской или неиндоевропейской принадлежности пока еще не дешифрованного линеарного критского письма «А», более всего связано с миром древнейших азиатских культур.

3. Греческое искусство развивалось особым путем, не похожим на путь развития многочисленных древневосточных народов, однако нельзя забывать, что именно на раннем этапе своего развития, в процессе формирования стиля, греческое искусство чрезвычайно многим обязано древнейшим культурам Востока. Творчески осваивая восточные традиции, греческое искусство в завоеваниях и

поисках создает свой неповторимый художественный стиль, который, приближаясь к зрелости или достигнув ее, начинает довольно широко воздействовать на искусство ряда восточных государств.

4. Необычайно интересны взаимосвязи, сложившиеся на протяжении VI—IV вв. до н. э. между античным греческим и иранским искусством. Художественные контакты многоплеменного иранского государства эпохи Ахеменидов с Грецией раскрываются и в придворном, и в провинциальном искусстве.

Скифское искусство, родственное древнеперсидскому, составляет, естественно, совершенно особую область, хотя его художественные связи с греческим миром так же очевидны, как и связи Ахеменидского Ирана.

5. Почва, подготовленная для последующего эллинистического искусства на территории древневосточных государств, была различной, как и результаты эллинизации на их территориях (Египет, Передняя Азия).

6. Вопрос о плодотворности влияния эллинистического искусства в конкретных странах, в тех или иных видах изобразительного искусства может быть не только поставлен, но и объективно решен современной наукой.

7. При изучении отдельных памятников искусства разных периодов, в том числе и эллинистического, необходим комплексный метод исследования. Тщательный художественно-стилистический и иконографический анализ должен быть теснейшим образом связан с материалом истории культуры и данными социально-политического развития.

Г. А. Пугаченкова. Ташкент.
Институт искусствознания
имени Хамзы
Министерства культуры
Узбекской ССР

Зодчество Бактрии — традиции и связи

Архитектура Бактрии, ставшая известной каких-нибудь четверть века тому назад, благодаря археологическим

исследованиям и открытиям на юге Средней Азии и в Афганистане, ныне предстает ярким целостным явлением античного зодчества.

Развитие градостроительства и архитектуры определяется урбанизацией античной Бактрии. Росту городов отвечает возведение могучих укреплений, административно-правительственных зданий, дворцов, храмов и монастырей, жилых, торгово-ремесленных и инженерных сооружений.

В сложении зодчества существенную роль сыграли древнебактрийские традиции, основанные на местном строительном опыте, слагавшиеся в специфических условиях бактрийского географического региона. Отсюда ведущая роль лёссовых материалов — сырца, пахсы, глиняных растворов и штукатурок, широкое применение антисейсмических стоечно-балочных систем, а также сводов на толстых стенах, регулировавших внутренний тепловой режим. Отсюда же роль внутренних дворов и колонных навесов — айванов в планировке зданий.

В памятниках бактрийской архитектуры запечатлены не только традиции развитого строительного искусства, но и более высокие категории, определяющие идеино-образные черты архитектурных произведений — цельность планировочных и объемно-пространственных композиций, гармония объемов и форм, целого и деталей, достигавшаяся, в частности, применением бактрийских ордеров.

В зодчестве античной Бактрии вырабатывается типология сооружений как итог многовекового архитектурного опыта. Наиболее характерны следующие типологические группы, включающие ряд вариантов: а) композиция с центральным элементом — залом, двором или платформой, в обводе коридоров и блоков помещений; б) композиция с поперечно-осевым распределением помещений; в) композиция с крестовидно-коридорной связью блоков помещений. Они встречаются как в самостоятельных решениях, так и в сложных архитектурных комплексах, причем одинаковые типологические схемы применяются в зданиях разного назначения: в жилых домах, дворцах, фортах, храмах, монастырях.

Внешние влияния и заимствования отражаются в бактрийском зодчестве, главным образом в деталях. В ирано-

ахеменидской архитектуре находят свой прототип карнизы в виде зубцов-мерлонов, каменные торовидные базы. Эллинизм привносит классические ордера, которые на основе местных стоечно-балочных систем претерпевают существенные видоизменения в колонных и пиластровых композициях как в общем пропорциональном строе, так и в интерпретации деталей. Характерны в этом отношении капители композитного типа, с их сочетанием акантовых, зооморфных и антропоморфных элементов, которые имеют древнебактрийские, азиатско-скифские и эллинистические источники. Сам пропорциональный строй бактрийских ордеров иной, чем в классических нормах греко-римского зодчества, но, как и там, ордера конструируются на основе «очеловеченной меры». Она определяет не только ордерные, но и иные композиционные черты бактрийских сооружений — сочетание глухих кладок и пространственно легких колонных айванов, противопоставление глади стен и простых архитектурных линий богатству пластического и живописного декора. Хотя синтез архитектуры, скульптуры и живописи и является существенной чертой, однако средства изобразительных искусств использованы умеренно, лишь в основных элементах объемных и пространственных композиций.

Как и во всем античном мире на имперской стадии его развития, в гражданском и культовом зодчестве Бактрии эпохи Великих кушан нарастает грандиозность масштабов и форм.

В античной бактрийской архитектуре проявляется многообразие творческих связей с сопредельными азиатскими странами, входившими как в состав единых с Бактрией, так и враждующих с ней государственных объединений. Наиболее существенными и органичными были связи с зингидукусскими областями, с кангюйским Согдом и восточной Парфией. Но собственно бактрийское начало всегда оставалось здесь господствующим в конгломерате элементов различных культур.

И. В. Пьянков. Душанбе.
Институт истории
имени А. Дониша
Академии наук
Таджикской ССР

Кочевники Казахстана VII в. до н. э. и античная литературная традиция

В VII в. до н. э. Аристей Проконнесский совершил путешествие из Проконнеса (город и остров в Мраморном море) к исседонам — народу, обитавшему где-то в верховьях реки Кампас (Тобол или Ишим), впадавшей в Северное море. Вернувшись через шесть лет на родину, Аристей создал поэму, в которой описывал свое путешествие и излагал рассказы исседонов о тех странах, которые ему не удалось посетить. Значительная часть поэмы была написана как бы от лица исседонов. В настоящее время признано, что путешествие Аристея было реальным историческим событием, а сохранившаяся часть его сочинения, в основном, подлинна.

Из одного сохранившегося фрагмента (*Aristeas, fr. 1, P s. — Long., De sublim, X, 4*), который связывают с описанием греческих мореходов, видно, что Аристей не только заимствовал у исседонов известные им сказания, но и многое рассказывал сам.

Академик Л. С. Берг сообщает, что в Северном Приаралье в 1900 г. он слышал казахские предания, весьма напоминающие некоторые древнегреческие литературные сюжеты. В частности, казахское сказание о цикlope, являющемся точным соответствием рассказу об Одиссее и Полифеме. Разумеется, появление этих сюжетов в фольклоре обитателей казахских степей не обязательно связывать именно с путешествием Аристея. Греки и после него неоднократно вступали в прямые контакты с далекими степняками, и вообще распространение подобных сюжетов могло обойтись без греческих посредников. И все же Аристей, видимо, был первым, кто познакомил древних кочевников Казахстана с рядом популярных греческих сюжетов, в том числе и с гомеровскими поэмами.

К. И. Рамишвили. Тбилиси.
Институт истории,
археологии и этнографии
имени И. А. Джавахишвили
Академии наук
Грузинской ССР

**О распространении римских
и древнеиранских памятников глиптики
на территории Грузии**

В археологическом материале из могильников первых веков нашей эры на территории Грузии значительное место занимают памятники глиптики. В период I—III вв. н. э. широко распространяются римские привозные изделия, что свидетельствует о большом влиянии античной культуры на широкие слои населения древней Грузии.

Оно сказывается и на группе гемм местного происхождения. Одни из них сюжетно и стилистически повторяют античные, другие же — совершенно своеобразны, явно с преобладанием местных традиций, судя по стилю и манере резьбы, но и в них чувствуется античное влияние, проявляющееся в деталях одежды, передаче прически и др.

Исследования последних лет показали, что римские и иранские геммы в Грузии одновременно не встречаются. Основную часть гемм, которая ранее датировалась как парфянская, следует отнести к сасанидскому периоду. Отдельные экземпляры «восточной» группы гемм, очевидно, относятся к парфянскому периоду, сюжетами они близки к античным аналогиям. На некоторых из них прослеживается слияние античных и восточных элементов.

Б. Я. Ставиский. Москва.
Всесоюзная центральная
научно-исследовательская
лаборатория
по консервации
и реставрации музеиных
художественных
ценности

**Античный мир, его традиции и элементы
в истории культуры и искусства Средней Азии**

1. Античный, то есть греко-римский мир внес существенный вклад в развитие культуры и искусства среднеазиатских народов, значение которого, равно как и взаимосвязей Средней Азии и Средиземноморья вообще, в разные исторические периоды было неодинаковым.

2. В архаический период, вплоть до VI в. до н. э., можно отметить лишь отдельные сходные элементы, что объясняется общностью происхождения индоевропейских предков восточноиранского населения Средней Азии и эллинов материковой, островной и малоазийской Греции.

3. В классический период истории Эллады и ахеменидский период среднеазиатской истории (V—IV вв. до н. э.), в условиях неутихающих греко-персидских войн и длительного господства ахеменидского Ирана над значительной частью Средней Азии и над греками Малой Азии не раз устанавливались контакты между эллинами и среднеазиатскими народами. В частности, можно говорить о знакомстве среднеазиатского общества с искусством греков, свидетельством чему могут служить некоторые предметы Амударынского клада.

4. В эллинистический период (конец IV—I в. до н. э.) есть все основания считать южные среднеазиатские области частью той исторической общности, которую принято называть эллинистической ойкуменой, то есть античным миром эпохи эллинизма. В это время южная часть Средней Азии сначала входила в состав империи

Александра Македонского, затем досталась ранним Селевидам и, наконец, стала ядром ранней филэллинской Парфии и Греко-Бактрийского царства. Городская культура этих областей в данный период может быть охарактеризована как разновидность культуры античной (эллинистической).

5. Для I—IV вв. н. э., то есть «имперского периода» истории древнего мира, как удачно обозначил его С. П. Толстов, распространять понятие «античность» на Среднюю Азию уже неправомочно, хотя античные элементы и пронизывают ее культуру и искусство. И в поздней Парфии, и в раннем сасанидском Иране, и в Кушанском царстве, не говоря уже о Согде или Хорезме, правящая верхушка в это время не пользуется греческим языком и поклоняется, в основном, не античным, а восточным божествам. Античные элементы уже не доминируют. Творчески усвоенные, они — наряду с элементами местной, степной, и индийской традиций — поставлены на службу иным явлениям и идеям. Так кушанская письмо, основанное на греческом алфавите, служит для записи восточноиранской (бактрийской) речи, а творцы буддийских рельефов для пропаганды буддизма в Кушанском царстве пользуются образами и стилистическими приемами греко-римской скульптуры.

6. В период раннего (домусульманского) средневековья (V—VIII вв.), в условиях широкой религиозной веротерпимости и обширных международных связей, среднеазиатское общество не порывало с традициями древности, сохраняя в числе прочих достижений предшествующего периода и многие античные элементы. Так в искусстве выдвинувшегося в это время Согда мы встречаем изображения Геракла и Тритона, Нептуна и капитолийской волчицы, сцен из трагедий Эврипида и басен Эзопа.

7. Торжество мусульманской идеологии, наложившей с IX в. свой отпечаток на все стороны жизни среднеазиатского общества, существенно изменило характер культуры и искусства. Но и в период мусульманского средневековья в Средней Азии, как и в новой исторической общности — в мусульманском мире вообще, сохраняются отдельные элементы античного происхождения, то в виде сведений арабо- и персоязычных ученых и поэтов,

унаследованных от античных авторов, то в некоторых особенностях устройства и планировки медресе, то в отдельных бытовых предметах.

Н. С. Степанян. Ереван.
Институт искусств
Академии наук
Армянской ССР

Образы эллинизма — составная часть искусства средневековой Армении

1. Универсальность культуры эллинизма — одна из предпосылок распространения христианства. Эллинизм в Армении (письменные свидетельства, памятники материальной культуры, храм и мозаика в Гарни, монеты и мемориальные стелы с греческими надписями и пр.). Географические пути «движения идей» — эллинистические города.

2. Первые христианские государства. Принятие христианства в Армении. Установление крестов на месте языческих святынь. Историки армянской церкви о деятельности первых просветителей. Связи с Сирией и Палестиной (наряду со связями с Византией и Римом) в религиозном и культовом аспекте. Перевод Библии на армянский язык с арамейского и греческого.

3. Сирия и Палестина — равноправные с Италией и Северной Африкой очаги сложения первых иконографических схем, действительных для всего периода раннего христианства. Эллинистические и местные истоки христианской иконографии.

4. Отражение черт раннехристианских памятников сирио-палестинского круга в рельефах на мемориальных стелах VI—VII вв., в скульптурном декоре первых христианских храмов, в иллюстрациях дошедших до нас армянских Евангелий раннего периода. Круг распространенных сюжетов и их воплощение на протяжении VI—X вв.

5. Сращивание мотивов, символов и стиля эллинистического искусства с формами местного искусства, появление на этой основе самого феномена раннехристианского

искусства. Встреча изобразительных традиций в стиле ранних рельефов на мемориальных стелах VI—VII вв., ранних фресковых циклах (Аруч, Лмбат), в лицевых миниатюрах Эчмиадзинского Евангелия, Евангелия 1038 г. и др.

6. Оживление отголосков эллинизма в памятниках XIII в. (Киликийская школа миниатюры, рельефы Сюника, чеканные складни), связь этих явлений с искусством Византии и Запада того же периода.

Н. С. Сычёва. Москва.
Государственный музей
искусства народов Востока

**Античные элементы в керамике Северной Бактрии —
Тохаристана кушанского времени и проблема связей
Кушанского царства с греко-римским миром**

1. Античный мир внес значительный вклад в сложение и развитие (в формирование облика) керамики Северной Бактрии — Тохаристана кушанского времени.

2. Проникновение античных элементов в керамику Северной Бактрии началось задолго до возникновения Кушанской державы.

3. В период I—IV вв. н. э. наблюдается выработка стиля в керамике, органически сочетающего местные традиции гончарного производства с достижениями греко-римского искусства. Именно в это время в Северной Бактрии появляются глиняные сосуды по античным образцам. Широкое распространение получают элементы декора, появившиеся в Северной Бактрии в результате эллинизации местных керамических форм.

4. Исследование массового керамического материала Северной Бактрии кушанского времени позволяет расширить представление о связях Кушанской империи с греко-римским миром, и главным образом с Северным Причерноморьем, а также уточнить территории, через которые они осуществлялись.

Сравнение керамики Северной Бактрии — Тохаристана и Северного Причерноморья свидетельствует о распро-

странении тех или иных черт северопричерноморской керамики в Северной Бактрии через среднеазиатское междуречье и территорию, заселенную сарматами. Причем связи между Северной Бактрией и Северным Причерноморьем осуществлялись, видимо, непосредственно: кочевые же племена оказывались лишь свидетелями этого процесса, не принимая в нем существенного участия. Об этом весьма убедительно свидетельствует перечень общих черт керамики, встречающихся на территории Северной Бактрии кушанского времени, Северного Причерноморья и у сарматов.

В. А. Толордава. Тбилиси.
Институт истории,
археологии и этнографии
имени И. А. Джавахишвили
Академии наук
Грузинской ССР

**Эллинистические традиции в обычаях
и материальной культуре древней Колхиды**

1. Эллинистическая культура, захватившая весь тогдашний цивилизованный мир, не обошла и древнюю Колхиду. Этому влиянию подверглись самые разные области общественной жизни: экономика и торговля, градостроительство и ремесленное производство, обычаи и обряды, искусство и повседневный быт и т. д.

2. Особенно ярко эллинистические влияния наблюдаются в керамических изделиях: а) местная кровельная черепица изготавливается по синопскому образцу; б) первые образцы местных амфор также подражают синопским; в) наряду с сугубо местной обиходной керамикой появляются и прочно внедряются в быт сосуды, подражающие греческим; г) многочисленные находки пирамидальных грузил для вертикального ткацкого станка указывают на распространение греческих навыков даже в ткацком ремесле, высокий уровень которого в Колхиде хорошо известен по данным древних авторов.

3. Греческие обычаи проникают даже в столь консервативную сферу идеологии, как погребальный обряд. Проявляется это в некоторых деталях устройства гробниц и подборе погребального инвентаря. Самое характерное — появляется обычай класть в погребение монету.

4. Степень влияния эллинистических традиций на материальную культуру древней Колхиды неравномерна. Она более четко проявляется в городском быту, лишь постепенно втягивая в сферу своего влияния примыкающие к нему сельские местности.

А. М. Хазанов. Москва.

Институт этнографии

Академии наук СССР

А. И. Шкурко. Москва.

Государственный

Исторический музей

Воздействие античной культуры на культуру скифо-сарматского мира

1. Влияние античной культуры на культуру скифо-сарматского мира рассматривается в докладе как частное проявление теории контакта между разностадиальными и разнотипными обществами. Восприятие идеологических и культурных импульсов со стороны общества-реципиента во многих случаях является более эффективным, чем социально-политических и даже хозяйствственно-экономических. Это объясняется возможностью селективного отношения к культурно-идеологическому воздействию.

2. Исходя из представлений о синкретизме духовной жизни скифского и сарматского обществ, выделение античного воздействия в этой сфере довольно условно. По имеющимся материалам, воздействие античной (греческой) культуры на скифскую наиболее явственно прослеживается в изобразительном искусстве (в зверином стиле, затем в антропоморфном направлении греко-скиф-

ской торевтики, скульптуре и монументальной живописи). Отмечается некоторое античное влияние в архитектуре, музыке и пр., а также в религии и мифологии.

3. Восприимчивость скифов к импульсам античной цивилизации с течением времени расширяется, отражая социально-политическую эволюцию скифского общества. Однако, учитывая автономный характер духовной сферы, периодизация античного воздействия строится из учета таких критериев, как затронутые им области культуры, интенсивность влияния и широта его проникновения в общество. В истории античного культурного воздействия на скифов можно выделить четыре периода: конец VII—VI в. до н. э., V в. до н. э. (условно), IV—III вв. до н. э., последние века до н. э. — первые века н. э.

4. Вопреки все еще распространенному мнению, обращает на себя внимание ограниченность античного воздействия на идеологию, культуру и искусство скифского общества. Сколько-нибудь существенно оно коснулось лишь самых верхушечных его слоев. Даже в позднейший период скифской истории Скифское царство в Крыму в культурном отношении не было простым сколком с античных полисов и государств. Кроме того, в данной связи, помимо социально-политического, необходимо учитывать также хозяйственно-культурные и торгово-экономические факторы (в характере воздействия на степную и лесостепную Скифию раздельно).

5. Античное воздействие на сарматов было более слабым и ограниченным, чем на скифов. При этом оно нередко было опосредствованным (через скифов, страны восточного эллинизма и т. д.). В числе прочих причин отмеченные особенности были, по-видимому, связаны с социальной и культурно-исторической спецификой сарматских обществ и их географическим расположением. Если говорить об античных центрах Северного Причерноморья, то можно выделить два периода их воздействия на сарматов (в основном на материалах изобразительного искусства): VI—III вв. до н. э. и последние века до н. э. — первые века н. э.

**Дж. А. Халилов,
И. А. Бабаев.** Баку.
Институт истории
Академии наук
Азербайджанской ССР

Античные традиции в материальной культуре Кавказской Албании

1. В середине I тыс. до н. э. в Закавказье происходят существенные социально-экономические сдвиги. К IV в. до н. э. в основном завершается консолидация албанских племен, и с падением Ахеменидской державы складывается государство Кавказской Албании.

2. О тесных контактах Кавказской Албании с эллинистическим миром свидетельствуют многочисленные привозные изделия: перстни-печати, буллы с отисками эллинистических печатей, монеты, изделия из стекла и другие.

В результате расширения прежде всего торговых контактов Кавказская Албания приобщается к эллинистической культуре.

3. Археологические раскопки, проведенные в Мингечауре, Шемахе, Кабале и ряде городищ приморского Дагестана, свидетельствуют о том, что, начиная с IV в. до н. э., ряд поселений Албании постепенно превращался в города, т. е. процесс урбанизации, характерный для эллинистического мира, захватывает Кавказскую Албанию.

4. Античные влияния на культуру Албании прослеживаются во многих областях жизни: в применении кровельной черепицы, в искусстве керамики и глиптики, в чеканке местных монет, которая подтверждается обнаруженными большими кладами и отдельными находками монет — подражаний драхмам и тетрадрахмам Александра Македонского.

5. В середине I в. до н. э. Кавказская Албания оказывается в сфере влияния Рима. С этого времени и вплоть до III в. н. э. она поддерживала довольно тесные контакты со странами, входившими в состав Римской империи. Об этих контактах свидетельствуют привозные монеты, предметы глиптики и торевтики, изделия из стекла, фибулы и другие.

6. В это время процесс урбанизации страны становится более интенсивным. Об этом свидетельствуют античные авторы I—II вв. н. э. (Плинний Старший, Клавдий Птоломей упоминают о 29 городах и других значительных поселениях Кавказской Албании) и остатки многочисленных античных поселений.

Д. Б. Шелов. Москва.

Институт археологии
Академии наук ССР

Античный мир и варвары Северного Причерноморья в первые века н. э.

Отношения варварских племен Северного Причерноморья с античным миром, прежде всего с античными городами на берегах Понта и Меотиды, являются составной частью одной из важнейших проблем всей истории Евразии в период раннего железного века. Особенно интенсивны были связи северочерноморских античных центров и кочевников евразийских степей в первые века н. э., когда сами античные города подверглись сильному этнокультурному воздействию окружающей варварской среды.

Господствующее положение в северочерноморских степях в I—III вв. н. э. занимали сарматы. Они поддерживали многообразные отношения как торговые, так и военно-политические и культурные, с античными центрами. Торговые связи, засвидетельствованные археологическими материалами, нашли отражение в широком распространении среди кочевого населения товаров античного происхождения — вина, металлической, стеклянной и керамической посуды, оружия, украшений и пр., а также в проникновении в южнорусские степи римских монет.

Уже во II—I вв. до н. э. сарматские отряды принимают участие в военных столкновениях в восточной части античного мира, в частности в войнах Митридата Евпатора против Рима. Позднее северочерноморские кочевники ведут активную борьбу как против Римской империи, так и про-

тив рабовладельческих государств Причерноморья. Нередко они вмешиваются и во внутренние распри этих государств. Отражением участия сарматских дружин в военно-политических столкновениях в античном мире и на его границах могут быть некоторые дорогие античные изделия, находимые в богатых курганах: они могли попасть в руки сарматских вождей в качестве военной добычи или в виде даров.

Сарматы и другие варвары Восточной Европы играют значительную роль в политической и культурной жизни самих античных государств Северного Причерноморья. Постепенное усиление варварского элемента в составе населения этих государств прослеживается по эпиграфическим и археологическим данным, а для Ольвии оно зафиксировано в рассказе Дионисия Хрисостома. Так называемая «сарматизация» Боспора и других античных центров Причерноморья представляла собой по существу сложение новых этно-культурных общностей на основе тесного взаимодействия греческих и варварских культурных элементов. Этот процесс нашел выражение во всех сферах политической и культурной жизни античных государств, в религии, в искусстве и т. д.

Положение неустойчивого равновесия, существовавшее в Северном Причерноморье в I—III вв. н. э., определялось, с одной стороны, политикой варварских племен, которые хотя нередко и враждовали с античными городами, но в целом были все же заинтересованы в связях с ними, а с другой — ролью самих этих городов и государств как форпостов на северо-восточном рубеже античного рабовладельческого мира. Известное стабилизирующее влияние оказывала здесь политическая активность Рима, включившего античные государства Северного Причерноморья в общую систему зависимых и полузаисимых земель, образовавших окраинный оборонительный пояс Римской империи.

Начавшееся в III в. н. э. передвижение племен, связанное с образованием готского союза, привело к кардинальным изменениям ситуации в Северном Причерноморье. Варвары разрушают многие античные центры, захватывают господствующее положение на Боспоре. Прежние торговые пути и отношения между городами и племенным миром нарушаются. Ослабевают и связи

северочерноморских городов с другими областями античного мира. Северное Причерноморье из его пограничного района, противостоящего варварским нашествиям, превращается в базу для пиратских набегов варваров на восточные провинции Римской империи. Впрочем, некоторые контакты племен Восточной Европы с Империей, главным образом по паннонско-дунайскому пути, продолжают осуществляться и позднее, вплоть до нашествия гуннов, положившего конец античной эпохе в Северном Причерноморье.

О. Н. Щёголев. Москва.
Московская организация
Союза художников РСФСР

Монументальная живопись Средней Азии V—VIII вв. и кушанская традиция

1. На территории Средней Азии в настоящее время известны фрагменты монументальной живописи начиная с кушанского времени: Кой-Крылган-кала, Топрак-кала, Халчаян, Кара-тепе. Судить о принципах передачи пространства и построения композиций по этим фрагментам весьма трудно. Но по сравнению с последующим периодом можно определить, что яркой и устойчивой особенностью живописи кушанского времени оказывается моделировка фигур и предметов, создающая не только характерную объемность, но и пластичность изображаемого. Развитие моделировки в принципе совпадает с аналогичными процессами в живописи восточноримских провинций. Поскольку также известна работа художника, видимо из этих провинций в глубине Азии — в Миране, есть основание рассматривать развитие монументальной живописи Средней Азии кушанского времени в связи с наследием эллинизма.

2. Неоднократно отмечался плоскостный характер монументальной живописи V—VIII вв. на территории Средней Азии. Но проявлением плоскости, помимо не-

посредственных средств передачи изображения, надо считать как сам принцип воспроизведения пространства в живописи, так и отношение изображаемого к тому реальному пространству, в котором находится сама живопись. Совмещение изображения на плоскости стены может быть определено как принцип аппликации. Построение композиции на этой основе, возможно, имеет истоки в восточных и северо-восточных, по отношению к Средней Азии, областях.

3. Моделировка, унаследованная от эллинизма в Индии, рано вошла в традицию наставлений для художников и стала общим местом при суждении о живописи (произведения Калидасы, V в.). В Средней Азии разница между композицией кушанской живописи, связанной с эллинизмом, и композицией живописи последующего периода выступает очень рельефно. Монументальная живопись Индии не обнаруживает подобного перелома.

перья для письма (они обозначались греческим словом «калам») и по форме и по назначению восходят к античному миру, в котором находят себе прототипы также среднеазиатские чаши-пиалы, унаследовавшие от античных фиал и название и форму.

3. Изучение бытовых предметов, распространенных в Средней Азии VIII—XIV вв., показывает, что прототипы их можно найти в античном мире, например, составные металлические подставки под светильники, которые по своей характерной форме и по назначению восходят к античным бытовым предметам.

Н. М. Ямпольская. Москва.
Государственный музей
искусства народов Востока

Некоторые античные элементы в материальной культуре мусульманской Средней Азии

1. Как показали исследования советских археологов, в культуре и искусстве Средней Азии вплоть до арабского завоевания VIII в. сохранились многочисленные элементы античной (греко-римской) культуры. Утверждение ислама в конце VIII—IX в. как главной идеологии во многом изменило быт среднеазиатских народов, однако можно предположить, что в материальной культуре мусульманской Средней Азии все же сохранились отдельные предметы, прототипы которых восходят к античному миру.

2. Сведения арабских и персоязычных авторов о письменных принадлежностях Средней Азии IX—XII и последующих веков позволяют утверждать, что тростниковые

Для заметок

Следует отметить, что в ходе исследования было выявлено, что в большинстве случаев, когда в ходе изучения генома определенного организма обнаруживалась мутация, то это было связано с тем, что в результате этого изменения в геноме произошло изменение в функционировании какого-либо гена. Важно отметить, что в ходе исследования было установлено, что мутации, которые были обнаружены в геноме, не всегда являются причиной изменения в функционировании гена. Важно отметить, что в ходе исследования было установлено, что мутации, которые были обнаружены в геноме, не всегда являются причиной изменения в функционировании гена.

Важно отметить, что в ходе исследования было установлено, что мутации, которые были обнаружены в геноме, не всегда являются причиной изменения в функционировании гена.

Важно отметить, что в ходе исследования было установлено, что мутации, которые были обнаружены в геноме, не всегда являются причиной изменения в функционировании гена.

Важно отметить, что в ходе исследования было установлено, что мутации, которые были обнаружены в геноме, не всегда являются причиной изменения в функционировании гена.

Важно отметить, что в ходе исследования было установлено, что мутации, которые были обнаружены в геноме, не всегда являются причиной изменения в функционировании гена.

Важно отметить, что в ходе исследования было установлено, что мутации, которые были обнаружены в геноме, не всегда являются причиной изменения в функционировании гена.

Важно отметить, что в ходе исследования было установлено, что мутации, которые были обнаружены в геноме, не всегда являются причиной изменения в функционировании гена.

Важно отметить, что в ходе исследования было установлено, что мутации, которые были обнаружены в геноме, не всегда являются причиной изменения в функционировании гена.

Важно отметить, что в ходе исследования было установлено, что мутации, которые были обнаружены в геноме, не всегда являются причиной изменения в функционировании гена.

Для заметок

Редактор Т. Клюева
Художественный редактор Е. Семенов
Технический редактор В. Алешин
Корректор М. Антонова

А10275 от 2.X.74 г. Сдано в набор 3.IX.74 г.
Формат издания 60×90¹/₁₆
Объем 3 печ. л.; 1,903 уч.-изд. л.
Тираж 600 экз. Цена 13 коп. Зак. 1079
Издательство «Советский художник»
Москва, ул. Черняховского, 4а
Тип. изд-ва «Советский художник»
Москва, Ленская ул., 28.

Цена 13 коп.